Все становится все более запутанным, но все ближе и ближе к истине.

Юй Цзыцян мысленно искал знакомую ему фигуру из подземного мира и действительно нашел человека с татуировкой огненного дракона на груди. "Я слышал, что кто-то упоминал человека по имени Лонг Гэ. Говорят, что у него на груди вытатуирован огненный дракон. Я просто не знаю, является ли брат Лонг тем человеком, которого вы ищете. В конце концов, есть много людей, которым нравятся татуировки огненного дракона?"

"Так это или нет, просто покажи мне фотографию брата Лонга". Фэн Цайцзе отдал приказ косвенно.

От такой манеры говорить Юй Цзыцяну стало немного не по себе. Он собирался сказать несколько слов, но когда увидел, что нога собеседника висит, ему пришлось проглотить все слова: "Хорошо, поскольку ты временно нетрудоспособен. я окажу тебе услугу".

"..."

"Юй Цзыцян, кто, как ты говоришь, инвалид?" Прежде чем Фэн Цайцзе успел заговорить, Се Цяньнин вышла из себя, ей не понравилось слышать эти слова, и она закричала.

Дин Сяорань воспользовался случаем, чтобы позлорадствовать над несчастьем, и сказал: "О-о-о, вот и **** изо рта, он заслужил это."

Юй Цзыцян понял, что сказал что-то не то, угрюмо улыбнулся и продолжал отступать к двери: "Ты только сделай вид, что я ничего не говорил. Я сейчас пойду и принесу вам фотографию брата Лонга. Пойдемте, секретарь Дин, идите. "

Как только он закончил говорить, он тут же вышел за дверь и убежал.

"Кто твой секретарь? Юй Цзыцян, скажи мне четко, я обещал быть твоим секретарем? Не убегай, вернись и скажи мне все четко". Дин Сяорань выбежала, ругаясь. В палате раздалось эхо.

"Это настоящая пара, надеюсь, у них будет хороший результат". Се Цяньнин беспомощно покачала головой, совсем не беспокоясь об их ссоре, потому что она знала, что чем больше они ссорятся, тем лучше.

В палате оставалось всего три человека.

Дай Фангронг знала, что он лишний, поэтому она хмыкнула, чтобы найти предлог уйти: "Цизэ, Цянь Нин, у тебя, наверное, много шептунов, тогда я не буду тебя беспокоить, я вернусь, тетя Чжоу приготовила еду и принесла ее тебе. Кстати, я принесла тебе сменную одежду и ушла".

"Мама, спасибо".

"Нет, спасибо, нет, вы двое просто должны дать мне хорошую работу. Цяньнин, ты должна уделять внимание отдыху. Если ты устала, ложись на соседнюю кровать, ты знаешь?".

"Знаю."

"Тогда я пойду".

Фэн Цайцзе смотрел, как Дай Фангронг уходит, чтобы закрыть дверь, только равнодушно улыбнулся, и вскоре снова погрузился в раздумья, выражение его лица было особенно

торжественным, как будто он думал о чем-то очень важном. Хэ Юй Лунцинь.

Се Цяньнин по его выражению лица догадался, о чем он думает, поэтому уговорил его: "Маленькая обезьянка, перестань думать о несчастьях. Сейчас самое главное - позаботиться о ране и подождать, пока она заживет. Еще не поздно разобраться с этим вопросом".

"Когда рана заживет, боюсь, что похититель на свободе. Цянь Нин, не волнуйся, я постараюсь помочь тебе вернуть деньги". Чтобы спасти его, она без колебаний выдала, сколько денег, такой ход. Пусть он согреет свое сердце, боюсь, в этом мире не так много женщин.

Однако он встретил женщину, которая была готова сделать это, она.

"Неважно, сможешь ты преследовать или нет. Главное, чтобы ты был в безопасности. Ты знаешь, что я очень боюсь, что похитители порвут билет? Я не хочу жить без тебя, не говоря уже о наших детях, пока они не родились. Папа. За эти дни я не раз молилась и умоляла, я готова обменять миллиарды на твой покой".

Эти слова так тронули его, что он заключил ее в объятия, испытывая радость от того, что у него такая жена: "Как здорово, что ты есть в этой жизни".

Она нежно прислонила голову к его груди, счастливо улыбнулась и повторила его слова: "Здорово, что ты есть в этой жизни".

Хотя она ненавидела Вэнь Шаохуа за то, что он причинил ему такую боль, она все же благодарила Бога за то, что он смог вернуться живым.

"Посмотри на себя, ты сильно похудела за эти дни, ты сможешь наверстать упущенное, когда оглянешься назад". Он сжал ее лицо, чувствуя себя расстроенным из-за ее потери веса.

Она также сжала его лицо в свою очередь и расстроенно сказала: "Ты не тот же самый, ты должен наверстать упущенное после потери нескольких кругов".

"Хорошо, давай наверстаем. Не только мы должны все исправить, но и я должен заставить всех, кто причастен к похищению, заплатить за это". Фэн Цайцзе снова подумал о похитителе, его глаза были полны гнева, как будто он собирался съесть людей. Например.

Се Цяньнин знал, что ему трудно на время оставить это дело в прошлом, поэтому ему пришлось сказать ему: "Цизэ, у тебя есть какие-нибудь идеи?".

"Вэнь Шаохуа был арестован, поэтому мне больше нет нужды его учить. По моим предположениям, Вэнь Шаохуа - просто солдат, заменивший закулисного посланника. Этот посыльный за кулисами наверняка все сделает, так что мы из уст Вэнь Шаохуа Если информации не так много, даже если она есть, без каких-либо доказательств или личной идентификации, полиция не сможет помочь другой стороне."

"Поскольку этот закулисный посланник так умен, я думаю, что его нужно игнорировать. Это просто уничтожить богатство и купить мир". Она не хотела продолжать этот вопрос. Отчаянные, если их спровоцировать, скорее всего, погибнут вместе, и она не может позволить ему снова рисковать.

Так думает она, но он не думает так много. Он должен докопаться до сути: "Нет, если я успокоюсь, то на меня обратят внимание еще больше людей". Фэн Цайцзе не так-то просто

спровоцировать. "

"Маленькая обезьянка..."

"Не волнуйся, это просто моя неосторожность в прошлый раз, когда меня поймали. Я не из тех, кого укусила змея и кто боялся веревки в течение десяти лет. Чем больше другие будут кусать меня, я буду кусать их в ответ. Пусть они никогда не встанут".

Она знала, что не сможет его переубедить, поэтому могла только беспомощно вздыхать и что-то напоминать ему: "Маленькая обезьянка, будь осторожна во всем. Я думаю, что этот посыльный не так прост".

"Неправильно, если он действительно непростой человек, ему не следует звонить в полицию и позволять арестовывать Вэнь Шаохуа, а закрыть рот наедине. Арест Вэнь Шаохуа означает, что его личность легко раскрыть, даже если он все сделает идеально, полиция не сможет его найти. Любые доказательства, но он всегда будет подозреваемым. Думаешь, я легко отпущу подозреваемого? Не только не позволю, но я должен проверить его, чтобы он не смог спрятаться".

"Миэкоу - как ужасно ты это говоришь!"

"Ты забыла, кто я? Я - Фэн Цайцзе, живое воплощение демона. Если другие не провоцируют меня, я не трону других, но кто посмеет провоцировать меня, пусть отплатит в десятикратном размере."

"Да, да, я знаю, но сейчас у тебя сломана нога и ты лежишь в больнице, как ты пойдешь к похитителям сводить счеты? Поэтому ты должна покорно лечить травму, а когда травма пройдет, ты сможешь делать все, что захочешь". "Она действительно ничего не может с ним сделать, но она права. Это не его стиль - молчать".

"Мои ноги не станут лучше через два-три месяца. Через два-три месяца похитители бесследно исчезают. Я всегда чувствую, что этот похититель - кто-то рядом с нами, но мы об этом не знаем".

"Ах, как это возможно?" Се Цяньнин сначала думала, что это невозможно, но после размышлений она вдруг почувствовала, что это возможно. "Кстати, есть кое-что очень странное. Юй Цзыцян - это монитор и слушатель, который я попросила носить дома. Но похититель действительно знал, что на моем теле есть монитор. Я была озадачена этим. Я всегда думал, что это Юй Цзыцян шел слишком близко и был обнаружен похитителем, но я не заметил, что Юй Цзыцян был близко."

Услышав это, Фэн Цайцзе кивнул и утвердительно сказал: "Похоже, что похититель - это человек рядом с нами, и он знает о тебе все. Цянь Нин, Юй Цзыцян попросил отвести тебя в тюрьму. Кто там?"

"Мы с мамой, Юй Цзыцян и Сяо Ран, а потом тетя Чжоу и Тан Фэй".

"Ты, мама, Сяо Ран и тетя Чжоу не могут быть похитителями. Остались только Юй Цзыцян и Тан Фэй. Юй Цзыцян - президент банка, поэтому недостатка в деньгах нет, так что вы не можете рисковать, делая такие вещи."

"Тогда остается только Танг Фей, это будет он?" После спекуляций, было удивительно предположить, наконец, результат. .

Это действительно будет Танг Фей?

"Наиболее вероятно, что это он. Из того, что я знаю о Фэн Цзяроне, он определенно пошлет Тан Фэя проверить, сколько у тебя активов, но Фэн Цзярон не знает, что у тебя миллиард. Это говорит о том, что Танг Фэй скрыл это. Танг Фэй Если ты хочешь подняться, ты можешь чувствовать, что у тебя нет будущего, оставаясь с Фэн Цзяроном, и ты хочешь найти другой выход, но у тебя нет денег, поэтому ты ударил по своей идее".

С этой точки зрения, человек, который кормил его, был Танг Фэй. Неудивительно, что в тот момент у него возникло знакомое чувство.

"Танг Фэй был здесь только что".

"Он идет вглубь вражеского лагеря, выясняя правду. Думаю, следующий план Тан Фэя - покинуть Фэн Цзярона и забрать деньги".

Если хочешь далеко улететь, нужно спросить его, согласен ли он.

"Независимо от того, каков следующий план Танг Фэя, ты дашь мне возможность хорошо пожить в больнице, чтобы восстановиться. Тебе не разрешается никуда уходить". Се Цяньнин накрыла его одеялом, села рядом и сказала, что ему не разрешат покидать больницу. .

Поскольку у Тан Фэй была такая хитроумная стратегия, было очевидно, что она не обычный человек, и она не хотела, чтобы он рисковал, чтобы он не сломал вторую ногу.

После того как Фэн Цайцзе разобрался во всем, в его сердце уже созрел план, поэтому выражение его лица больше не было жестким, он лежал в постели и послушно отдыхал, глядя на женщину, сидящую рядом с ним, медленно опустив глаза, и смотрел на нее. Живот готов выпятиться, ощущение очень теплое: "Цянь Нин, теперь мы все вместе".

"Теперь счастье завоевано с таким трудом, мы все должны дорожить им. Что касается Танг Фэй, я не хочу его больше преследовать. Тот, кто причинил тебе боль, - Вэнь Шаохуа. Его арестовала полиция, и ничего хорошего из этого не выйдет. Лучше оставить это дело на потом. Хорошо."

Он лишь слегка улыбнулся, ничего не ответив на ее слова, затем закрыл глаза, отдыхая, и сказал себе: Он не даст Танг Фэю легко уйти.

Танг Фэй беспокоился, что Вэнь Шаохуа вытрясет из него всю информацию, и, выйдя из больницы, сразу же вернулся в дом Фэна. Он планировал найти Фэн Цзяронга, чтобы уйти в отставку, а затем взял деньги, чтобы улететь.

Здесь больше нельзя оставаться, он может только выбирать, и должен уехать, иначе будет сидеть в тюрьме.

()